

Глава 757: Катастрофа клана Ли!

Как только Толстяк произнёс эти слова, ученики секты Золотого Мороза поражённо притихли. У патриарха стадии Отсечения Души задёргалось веко, он сделал глубокий вдох и усилием воли придал своему голосу эмоциональный оттенок:

— Какой потрясающий юноша. Секта никогда не забудет тебя! Ты — наш герой! Хорошо, я наделю тебя татуировкой!

С этими словами патриарх стадии Отсечения Души указал рукой на Толстяка, после чего у него на спине появились слова "Золотой принц секты Золотого Мороза". Надпись была вырезана довольно глубоко... от сильной боли Толстяк крепко стиснул зубы, а из его глаз брызнули слёзы. Однако он не издал ни звука. Когда процесс был завершён, он тяжело вздохнул, а потом многозначительно посмотрел на толпу учеников.

— Я пошёл, — сказал он, — быть может, я уже не вернусь. Но даже после гибели я всё равно останусь частью секты Золотого Мороза, будь то телом и плотью или духом и душой! Собратья ученики! Мои дорогие красавицы возлюбленные! Я ухожу!

Попрощавшись, он покинул пределы секты. Когда он улетел, на лицах немалого количества учеников проступило странное выражение, а один даже решился озвучить свои подозрения:

— Я не уверен, но вам не показалось странным поведение младшего брата Ли? — с сомнением спросил он.

В ответ на его вопрос некоторые ученики нахмурились, но прежде, чем они успели что-то сказать, эксперт стадии Отсечения Души холодно хмыкнул.

— Ли Фугуй готов рискнуть жизнью ради секты и даже попросил, чтобы я наделил его этой татуировкой...

На этом моменте патриарх стадии Отсечения Души неожиданно смолк, словно внутри него разгорелась внутренняя борьба. Даже сперва ничего не заподозрив, он жил на свете уже очень и очень долго. Проанализировав ситуацию, он понял, что сегодня Толстяка как будто подменили. Спустя пару мгновений он сообразил, что Толстяк просто извлекал из ситуации максимум выгоды для себя. Хоть патриарх стадии Отсечения Души и не одобрял подобного, в текущей ситуации он ничего не мог с этим поделать. Он был вынужден не только держать рот на замке, но и ему придётся развеять подозрения относительно Толстяка, придав его истории больше достоверности. Осознав всё это, он не удержался от внутреннего вздоха.

— Любой, у кого есть сомнения на этот счёт, может сам отправиться туда! — продолжил он.

Задумавшись о его просьбе даровать ему татуировку, патриарх стадии Отсечения Души вынужден был признать, что всё это представление отдавало фальшью... "Почему Ли Фугуй не мог сыграть более правдоподобно? — подумал он. — Чёрт возьми, что вообще такое эта "полагающаяся мне татуировка"... т-т-ты!"

Вот только в свете дружбы между Толстяком и Мэн Хао он не мог позволить себе оскорбить его. Именно поэтому он начал размышлять об уважительной причине, почему он даровал Толстяку татуировку.

Пока патриарх ломал голову над новой проблемой, Толстяк с непроницаемым лицом летел прочь из секты. Но внутри он улыбался от уха до уха. "Ха-ха! — мысленно хохотал он. —

Дедушка Толстяк опять всех переиграл! Особенно этот трюк с татуировкой! С ней вопрос о моём статусе решён раз и навсегда. Если в будущем кто-то усомнится, что я золотой принц, мне достаточно будет просто снять рубашку!" Крайне довольный собой, он полетел к Мэн Хао, который ожидал его в воздухе.

Увидев летящий в его сторону белый комок лоснящейся плоти, у него невольно приоткрылся рот. Вопросительно посмотрев на прибывшего Толстяка, он взмахом руки опять окружил их непроницаемой завесой. Только сейчас он заметил вырезанные на спине Толстяка слова.

— Ну? Что думаешь? — радостно спросил Толстяк.

Мэн Хао какое-то время молча на него смотрел, а потом тяжело вздохнул.

— В чём дело? — с некоторым недовольством спросил Толстяк. Он по привычке достал летающий меч и начал точить им зубы.

— А ты не слишком ли низко метишь? — спросил Мэн Хао с ироничной улыбкой. — Почему ты просто не попросил их написать у тебя на спине "Глава секты Золотого Мороза"?

Меч в руках Толстяка застыл, а сам он ошарашенно уставился на своего друга. А потом его глаза налились кровью, и он издал протяжный вопль.

— Проклятье! Чёрт их всех побрал! Почему я об этом не подумал?! Так не пойдёт. Мэн Хао пока ни на что не соглашайся. Подожди немного, мне надо вернуться в секту!

Он развернулся и уже было собрался двинуться обратно в секту, как вдруг Мэн Хао схватил его за руку. Мэн Хао на секунду потерял дар речи, а потом вспомнил о безрассудстве Толстяка в секте Покровителя и сразу всё понял.

— Золотой принц тоже хороший титул, — быстро сказал он, — я сам принц секты.

Беспокоясь, что Толстяк всё испортит, он незамедлительно усилил свой голос, чтобы его услышали в секте Золотого Мороза.

— Секта Золотого Мороза, учитывая тот факт, что Ли Фугуй стал вашим золотым принцем, я пощажу вас. Вы не будете казнены за развязанную войну и осаду секты Кровавого Демона. Отныне вы часть секты Кровавого Демона! Вам будет позволено сохранить главные даосские учения и доктрины, однако вы должны будете передать пряди души и дать кровные обеты!

В ответ на эти слова магические формации секты Золотого Мороза были сняты, явив незащищенную секту. Патриарх стадии Отсечения Души вместе с десятками тысяч учеников поднялись в воздух, где поклонились Мэн Хао.

— Мы выполним условия секты Кровавого Демона!

Секта Золотого Мороза сдалась, а её члены отдали пряди души и дали кровавые клятвы. Толстяк стал золотым принцем секты. Хотя и нашлись люди, которым это пришлось не по нраву, никто из них не решился высказать своё несогласие вслух. Всё-таки они слишком боялись Мэн Хао. К тому же их недовольство было не таким уж сильным. Если бы Мэн Хао силой заставил их возвести Толстяка в статус золотого принца, тогда недовольства было бы куда больше. В любом случае ситуация с сектой Золотого Мороза была разрешена, пусть и не так идеально, как хотелось бы, но Мэн Хао мог принять такой исход. К сожалению, он чувствовал себя немного виноватым перед учениками секты Кровавого Демона. Они пришли отомстить, но

в конечном итоге им так и не позволили убить хоть кого-то. Не в силах найти отдушину, ярость и гнев продолжали кипеть в их сердцах.

Глаза Мэн Хао кровавадно блеснули.

— А теперь в клан Ли! — прокричал он.

Клан Ли с самого начала произвёл на него плохое впечатление, особенно Ли Даои во время их встречи много лет назад. Если не считать поверхностных контактов с кланом, среди них был всего один человек, который был непосредственно связан с Мэн Хао, — патриарх клана Ли в кровавой маске, которого он превратил в душу молний.

Мэн Хао повернулся к практикам секты Кровавого Демона позади, которые всё это время вынуждены были держать свою жажду крови в узде, и сказал:

— Мы не примем капитуляцию клана Ли!

Взмахнув рукавом, он взмыл в небо. Десятки тысяч учеников секты Кровавого Демона превратились в лучи света и, снедаемые жаждой крови, последовали за ним. На войне секты Кровавого Демона они чудом избежали гибели, многие их товарищи сложили головы в том сражении. Поэтому их жажда мести полыхала, словно яркий костёр. Её могла утолить только кровь врагов!

Секта Чёрного Сита оказалась практически пустой, секта Одинокого Меча капитулировала, в секте Золотого Мороза был Ли Фугуй. Они могли понять решения Мэн Хао, но они слишком долго вынуждены были сдерживать свою жажду убийства. Она требовала выхода. И местом, где они утолят свою месть, будет клан Ли!

В клане Ли сейчас царило что угодно, но только не мир и покой. Вся секта кипела активностью. После войны вернулось несколько десятков тысяч членов клана, к тому же был пробуждён единственный патриарх начальной ступени Поиска Дао. Было принято решение переместить весь клан из Южного Предела.

Изначально в секте полагали, что наложенной печати на клан будет достаточно, чтобы избежать ответного удара секты Кровавого Демона. Но уничтожение магических формаций секты Одинокого Меча лишило их этой надежды. До них внезапно дошло... что клану Ли нельзя больше оставаться в Южном Пределе.

Они рассматривали капитуляцию, но после того, как секта Золотого Мороза сдалась, патриарх стадии Поиска Дао секты Золотого Мороза понял, что им грозит страшная опасность.

— Секта Кровавого Демона мобилизовала свою армию, чтобы отомстить, — объяснил патриарх, — однако резни не было ни в одной из трёх сект: ни в секте Чёрного Сита, ни в секте Одинокого Меча, ни в секте Золотого Мороза. Что означает: клан Ли в смертельной опасности!

После этого клан начал готовиться к перемещению за пределы Южного Предела. К сожалению, когда практически в тот же момент, как начали вращаться перемещающие порталы, в небе послышался рокот, и на клан опустился огромный зонт, состоящий из магических символов.

Зонт, окутанный беспредельным сиянием, тотчас взорвался, разослав во все стороны волны энергии. Они накрыли клан Ли, но не уничтожили его, а просто запечатали.

С появлением печати перемещающие порталы клана Ли перестали работать. Печать был сотворена из божественной воли пика Поиска Дао, поэтому она в мгновение ока раскинулась на сотни километров во все стороны. Территория под ней стала отдельным, отрезанным от всего миром.

Если в клане Ли не найдётся другого эксперта пика Поиска Дао, тогда даже с помощью особых магических предметов им будет очень тяжело пробить эту печать в короткий срок. Вторая истинная сущность Мэн Хао сидела в небе в позе лотоса и медитировала с закрытыми глазами, совершенно не обращая внимания на клан Ли внизу. Она была отправлена в клан Ли прямо из секты Одинокого Меча, поскольку Мэн Хао боялся, что клан Ли может попытаться улизнуть.

Хоть вторая истинная сущность и сидела с закрытыми глазами, от неё исходило давление пика Поиска Дао. Члены клана Ли под печатью задрожали от страха. Этот страх уже давно пустил глубоко корни в их сердцах, поэтому панические настроение быстро захватили всю секту.

— Мэн Хао! — крикнул патриарх клана Ли с культивацией начальной ступени Поиска Дао, который по совместительству являлся девятым патриархом клана.

Он вылетел из кланового поместья и взмахом руки призвал свиток-картину. На ней была изображена женщина с закрытыми глазами. Судя по всему, она медитировала. Сперва могло показаться, что она была несравненной красавице, но при ближайшем рассмотрении оказывалось, что её черты были немного размыты. С её появлением по воздуху начала расползаться рябь. Девятый патриарх клана Ли выполнил магический пасс, отчего расходящаяся рябь была направлена в атаку на вторую истинную сущность Мэн Хао.

Загрохотали взрывы. Вторая истинная сущность Мэн Хао медленно открыла глаза и мрачно посмотрела на девятого патриарха клана Ли. Холодно хмыкнув, она указала рукой вниз. От этого жеста город внизу заходил ходуном. Кожа всех практиков внизу начала усыхать, словно естественный закон запечатанного мира внезапно изменился.

Девятый патриарх клана Ли изменился в лице и мысленно закричал. Прикусив язык, он сплюнул немного крови, которая тут же была поглощена свитком-картиной.

— Предок, спаси меня! — в отчаянии возопил он.

От его крика свиток окутало пламя, и женщина внутри открыла глаза и заговорила. Её скрипучий голос странным образом притягивал.

— Клан Ли родом не с планеты Южные Небеса, а с планеты Северный Тростник. Если ты истребишь всех этих людей, собрат даос, то клан Ли не успокоится, пока не убьёт тебя. Я не виню тебя в том, что ты не знаешь об истоках клана Ли. В качестве наказания просто отруби себе руку и выдави оба глаза... Такого наказания для людей не из клана Ли, кто лично лицеизрел меня. А что до судьбы этих людей, истребить их или нет — выбор за тобой.